

ОБРАЗОВАНИЕ НА ВОСТОКЕ

АКАДЕМИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ДАМАСКЕ

© 2018

А. А. БЛИНОВ

Институт востоковедения РАН
progrock1@yandex.ru

В статье описывается история развития Академии арабского языка в Дамаске, которая стала первым официальным научным органом арабского мира, занимающимся языковым регулированием. Особое внимание уделяется деятельности ее идейных предшественников, начиная с IX века. Рассматривается языковая ситуация в конце XIX – начале XX в., в частности в Египте и Ливане, сложившаяся в Сирии к моменту организации академии, и место, занимаемое в ней арабским языком. В статье освещаются первоначальные и текущие задачи и принципы работы Дамасской академии, содержится информация о входящей в ее состав библиотеке, издаваемом журнале и других публикациях, рассказывается о крупнейших ученых, внесших вклад в становление академии.

Ключевые слова: арабский язык, академия, Дамаск, арабский мир, арабизация, Сирия, Курд Али, библиотека, журнал.

DOI: 10.7868/S0869190818030093

ARABIC LANGUAGE ACADEMY IN DAMASCUS

Andrey A. BLINOV

Institute of Oriental Studies, Moscow

The paper describes the background of the Arabic Language Academy in Damascus that became the Arab world's first official scientific institution to regulate the Arabic language. The author emphasizes its activities and activities of its precursors since the ninth century. The article clarifies the status of the Arabic language at the end of the nineteenth century – beginning of the twentieth century, in particular, in Egypt and Lebanon. The author describes the linguistic situation in Syria when the Academy was organized. Besides, this article covers the initial and current tasks and operation principles of the Damascus Academy. The author provides information on its library, released journal and other publications. He also highlights major scientists who have contributed to the Academy development.

Keywords: Arabic language, Academy, Damascus, Arab world, Arabization, Syria, Kurd Ali, library, journal.

БЛИНОВ Андрей Андреевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Andrey A. BLINOV – PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow.

В настоящее время языковые академии играют важную роль во всем мире в качестве организаций, устанавливающих и фиксирующих лингвистические стандарты. Применительно к арабским странам возникновение академий арабского языка стало следствием языковой политики, проводимой здесь для повсеместного продвижения арабизации. Они представляли собой особые центры или учреждения, осуществляющие не только регулирование арабского языка, но и реализацию на практике конкретных рекомендаций и решений, предлагаемых в рамках языковой политики. Таким образом, академии арабского языка были призваны обеспечить языковую сторону арабизации, направленной на укрепление позиций арабского языка в определенном регионе в зависимости от сложившейся языковой ситуации.

Академии арабского языка с самого начала стали проводниками идей лингвистической арабизации, предназначенной для защиты арабского языка от проникновения в него иноязычных заимствований, поиска терминов для обозначения новых понятий науки и техники и формирования литературной нормы современного арабского языка. Их учреждение совпало по времени с противоборством между сторонниками арабизации, поддерживающими такую языковую политику, и ее критиками, указывающими на отсталость арабской культуры и соответственно арабского языка и его неспособность идти в ногу с бурным развитием общественной жизни, науки и техники на Западе. Следовательно, открытие академий арабского языка стало ответом тем, кто полагал, что арабский язык больше не отвечает требованиям времени и эпохи.

Деятельность всех без исключения академий арабского языка имеет ряд общих черт и может быть классифицирована по нескольким основным направлениям, которые выделил выдающийся отечественный арабист В.Э. Шагаль:

- 1) разработка идеологических и практических основ языковой политики;
- 2) подготовка и принятие решений и рекомендаций по языковым, и в частности по терминологическим, вопросам, связанным с арабизацией;
- 3) разработка, обсуждение, утверждение и распространение новой терминологии, относящейся к различным областям общественно-политической и культурной жизни, науки и техники;
- 4) проведение мероприятий по выработке литературной нормы и ее реализации, по обеспечению использования на практике новых правил грамматики и предложенных терминов, контроля над употреблением новых лексических единиц;
- 5) унификация терминологии в пределах употребления в каждой арабской стране и во всем арабском регионе, составление словарей;
- 6) проблемы перевода на арабский и с арабского языка [Shagal', 1998, p. 147].

В настоящей статье рассматривается Академия арабского языка в Дамаске, которая стала первым официальным научным органом арабского мира, занимающимся проблемами функционирования арабского языка в современном мире. На сегодняшний день это старейшая академия среди всех арабских стран по продолжительности своей непрерывной деятельности.

ПРООБРАЗЫ ДАМАССКОЙ АКАДЕМИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

По мнению ряда арабских исследователей [as-Sayyādī, 1982, p. 182], идея создания академий арабского языка восходит либо к научным обществам, которые существовали на Древнем Востоке много веков тому назад, либо к тем школам-академиям Древней Греции, самая известная из которых была основана Платоном.

Утверждение и распространение арабского языка относится к периоду завоевательных походов арабов в VII–VIII вв., когда под их контролем оказались огромные территории в Азии, Африке и Европе. В ходе исламизации общества на покоренных землях арабскому языку придавалось особое значение. Изучение арабского языка и знание его основ считались священной обязанностью всех новообращенных мусульман – жителей завоеванных стран, невзирая на их этнический состав и родной язык.

Тем не менее овладение арабским языком было сопряжено с серьезными трудностями для носителей других языков. Кроме того, ввиду интенсивных контактов между арабским языком и местными языками на подвластных арабам территориях говорящие на них начали привносить в арабский язык особенности своего произношения, построения фразы и т.д., что приводило к изменению классического арабского языка и возникновению диалектов.

Все эти языковые проблемы подразумевали необходимость создания отдельного органа для их решения. Подобные обязанности взял на себя так называемый Дом мудрости (*Бейт аль-Хикма*), основанный халифом аль-Мамуном (786–833) в Багдаде в начале IX в. Именно он может по праву именоваться первым прообразом современных академий арабского языка.

Дом мудрости стал центром интеллектуальной жизни Арабского халифата. Одной из его главных задач являлся перевод на арабский язык трудов древнегреческих, древнеримских, персидских и индийских авторов в области математики, астрономии, медицины, алхимии, химии, зоологии, географии, картографии и лингвистики. К середине IX в. в его библиотеке была собрана самая большая коллекция книг в мире, переведенная на арабский язык, на основе которой арабские ученые в дальнейшем проводили собственные исследования. Высочайшие стандарты переводческого искусства, установленные в Бейт аль-Хикма, обеспечивали эталонное качество переведенных материалов и позволяли добиться предельной нормированности арабского литературного языка.

Другим идейным предшественником академий арабского языка являлась Французская академия – старейшее научное учреждение Европы, открытое еще в 1635 г. Она выступала в качестве образца, на который равнялись все остальные языковые академии при выработке ключевых принципов и критериев, лежащих в основе их деятельности. Академии арабского языка в этом отношении не были исключением и в значительной степени использовали опыт, накопленный Французской академией на протяжении веков.

Первая Академия арабского языка на Арабском Востоке была основана французами во время Египетского похода Наполеона Бонапарта (1798–1801) [Sawaie, 2007, p. 635]. В состав экспедиционной армии было впервые включено большое количество ученых (в совокупности 167) для изучения богатой культуры Египта в различных областях науки. Не остались в стороне от данного процесса и востоковеды-филологи, которые посвятили значительную часть своих исследований арабистическим изысканиям. В частности, в этот период был составлен один из первых франко-арабских словарей, а также открыта первая Академия арабского языка. К сожалению, просуществовала она недолго, так как ее деятельность прекратилась после капитуляции французского корпуса и его возвращения на родину в 1801 г. Тем не менее, несмотря на недолговечность первой арабской академии (основанной, как ни странно, иностранцами), ее возникновение способствовало привлечению внимания к вопросу регулирования арабского языка и вызвало большой интерес ученых арабского мира.

Вследствие этого в XIX в. учеными Египта и Ливана предпринимались многочисленные попытки создания схожих организаций. Местные богословы были обеспокоены положением арабского языка в своих странах, считая лингвистические проблемы неотъемлемой частью общих философских вопросов. В частности, во второй половине XIX в. в египетских газетах и журналах зачастую наблюдался настоящий “лингвистический хаос” [Татāt (2)]: арабские слова соседствовали здесь с французскими, английскими и итальянскими выражениями. Подобная ситуация требовала введения новых арабских словоформ для передачи значения иностранных заимствований и диктовала необходимость учреждения академии арабского языка. На начальном этапе такие академии имели неформальный статус в арабском мире и напоминали скорее языковые клубы, члены которых собирались для обсуждения насущных вопросов арабского языка и литературы, а также других проблем.

В глобальном масштабе причина появления первых арабских лингвистических академий была связана с потребностью реформирования классического арабского языка, который больше не соответствовал требованиям времени. Кроме того, их развитие было обусловлено пробуждением национального самосознания арабов в рамках так называемой *nahdy*, т.е. “нового арабского возрождения”¹.

Постепенное упрочение позиций арабского языка в качестве официального языка Египта в эпоху правления хедива Египта Исмаила-паши (1830–1895), когда эта страна все еще считалась частью Османской империи, и его преобладание над турецким языком, усовершенствование стиля письма, расширение лексикона, упрощение грамматики, появление журналистики, нуждающейся в четком и легко понятном языке, и увеличение читающей публики, происходящей из различных слоев общества, – все эти факторы способствовали сложению современного арабского языка [Waardenburg, 1979, p. 1099]. Это подразумевало отказ от некоторых застывших форм классического арабского языка, с одной стороны, и аккуратное обращение с классическим арабским языком в ходе его десакрализации и демистификации – с другой.

Такая модернизация языка подвергалась резкой критике со стороны мусульман-богословов, считавших арабский язык, язык Корана, важнейшим элементом арабской культуры. Таким образом, одной из основных целей арабских лингвистических академий стало последовательное обновление арабского языка с надлежащим учетом всех прогрессивных и консервативных взглядов на языковые проблемы.

Развитие академий арабского языка во второй половине XIX в. в основном происходило в двух странах – Ливане и Египте. Первым, кто выступил с предложением основать такую академию, стал ливанский просветитель, писатель и журналист Ахмед Фарис Шедьяк (1805–1887). Эту идею быстро подхватили другие ученые, а также начали активно продвигать журналисты, которые, как упоминалось выше, надеялись освободить арабский язык от громоздких форм и сделать его более удобным в пользовании. Вследствие этого в 1882 г. в Бейруте при посредничестве известного арабского издателя и журналиста Фариса Нимра (1856–1951) была основана Академия восточных наук, в том числе занимавшаяся проблематикой арабского языка.

Параллельно с этим в Египте наблюдался аналогичный процесс. В частности, в 1881 г. министр просвещения и первый секретарь Палаты представителей Египта Абдалла Фикри (1834–1889) призвал создать отдельный орган для защиты арабского языка [Tamām (2)]. Однако его призыв так и не был услышан ввиду тяжелого политического и экономического кризиса, в котором оказался Египет после вооруженных столкновений между британскими войсками и египетской армией под руководством Ахмеда Ораби-паши в 1882 г., что привело к полному разгрому египетской армии и оккупации Египта Великобританией.

Усиление гнета британских колонизаторов сопровождалось попытками ввести английский язык в школах Египта в качестве языка обучения, а также нападками на арабский литературный язык, не используемый в бытовом общении и поэтому, по мнению англичан, препятствующий эффективному социальному развитию страны, в противовес живому египетскому диалекту. Такую мысль впервые озвучил британский инженер Уильям Уиллкокс (William Willcocks, 1852–1932) в статье “Почему сейчас египтяне лишены изобретательности?”, опубликованной в ежемесячном журнале “Аль-Азхар” в 1893 г. В ней он поставил под сомнение достижение значительного творческого прогресса египтянами в будущем из-за использования одного языка для общения, а другого – для письма и допустил возможность принятия иностранного языка (имея в виду, по-видимому, английский язык) в качестве замены родного для обеспечения культурного подъема.

¹ Термин “новое арабское возрождение” используется для его разграничения со “старым арабским возрождением” – средневековым мусульманским ренессансом.

Кроме того, Уиллкокс настаивал на необходимости повсеместного применения в письменной сфере именно местного диалекта, поскольку только это позволяло любому египтянину понять написанное, в то время как “арабский литературный язык, будучи мертвым языком, обрекал все начертанное на нем на неминуемую гибель” [Suleiman, 2014, p. 67]. Подобные взгляды были неодобрительно встречены представителями арабской интеллигенции, которые выразили однозначную поддержку арабскому литературному языку.

Таким образом, учреждение частной Академии арабского языка в конце XIX в. было продиктовано стремлением обезопасить арабский язык от любого влияния извне. Ее первое заседание состоялось в доме египетского писателя Мухаммада Тауфика аль-Баكري (1870–1933) в 1892 г. В нем участвовали многие видные литераторы, филологи и ученые страны, включая, например, таких известных деятелей, как Мухаммад Абдо (1849–1905)², Хамза Фатхалла (1849–1918)³, Мухаммад Осман аль-Джалаль (1829–1898)⁴ и т.д. Собравшиеся избрали президентом Академии Мухаммада Тауфика аль-Баكري.

По замыслу основателей Академии арабского языка она должна была выполнять такие же функции, что и Французская академия. Основной задачей академии провозглашалась выработка новой терминологии арабского языка, способной заменить иноязычные неологизмы, буквально наводнившие страницы газет и журналов Египта в то время. К сожалению, ее деятельность продлилась не более года, поскольку в период 1892–1893 гг. участники провели всего лишь семь заседаний. Однако за это время было подготовлено несколько научных исследований, а также предложено порядка 20 новых арабских слов и выражений в качестве эквивалентов появившихся в арабском языке обозначений западных реалий. Некоторые из них активно используются и по сей день, например: *šurtah* “полиция” вместо *būlis* – заимствования, пришедшего из английского языка, *bahw* “зал, вестибюль, холл” вместо *sālūn* – заимствования, пришедшего из французского языка, и *quffāz* “перчатка” вместо *ḡuwāntī* – заимствования, пришедшего из итальянского языка [Tamām (2)].

Таким образом, несмотря на участие в работе частной Академии арабского языка крупнейших писателей и ученых того времени, она не играла значительной роли в социальной жизни страны и функционировала лишь короткий промежуток времени, а встречи ее участников по своей сути носили неофициальный характер. Тем не менее она стала предтечей будущих организаций, занявших впоследствии ее место.

Примерно в это же время в Египте появилась Организация развития арабского языка, основанная Ибрагимом аль-Язиджи⁵ (1847–1906), Джирджи Зейданом⁶ (1861–1914) и шейхом Мухаммедом Рашидом Рида⁷ (1865–1935) [Waardenburg, 1979, p. 1099], однако она также быстро закрылась. В 1907 г. в Каире появился Клуб дома знаний, учрежденный Хафни Насифом⁸ (1855–1919), который занимался такой же деятельностью, что и предыдущие организации: формированием новой терминологии и поиском эквивалентов

² Египетский общественный и религиозный деятель, либеральный реформатор, считающийся основателем исламского модернизма, главный муфтий Египта (1899–1905).

³ Шейх университета Аль-Азхар и один из крупнейших знатоков арабского языка своего времени, автор многочисленных сочинений в области коранических наук, грамматики и техники перевода.

⁴ Египетский писатель и переводчик, прославившийся переделками комедий Мольера и драм Расина, написанных на разговорном языке.

⁵ Известный арабский филолог, поэт и журналист, автор одного из первых переводов Библии на арабский язык и создатель упрощенного арабского шрифта.

⁶ Арабский писатель, публицист и ученый, зачинатель жанра исторического романа в арабской литературе.

⁷ Египетский религиозный и общественный деятель, мусульманский реформатор, один из идейных предшественников “Братьев-мусульман”.

⁸ Один из участников Академии арабского языка, учрежденной в 1882 г., инспектор арабского языка в министерстве просвещения Египта.

для иноязычных слов, проникающих в арабский язык. За время его работы (1907–1908) члены клуба предложили тысячи возможных вариантов для арабских терминов, которые публиковали в своем журнале. В этот же период в Египте возник еще один филологический клуб, основанный египетским переводчиком Фатхи Заглулем (1863–1914), младшим братом премьер-министра Египта и лидера партии “Вафд” Саада Заглуля (1859–1927). Однако эти клубы быстро исчезли. Та же участь постигла Комитет научной терминологии, основанный министром образования Египта Ахмедом Хишматом Пашой, членом которого был египетский филолог Ахмед Заки Паша (1867–1934).

В 1916 г. его место заняла новая организация – Первая академия арабского языка, созданная директором Египетской национальной библиотеки Ахмедом Лютфи ас-Сеййидом⁹ (1872–1963) по образцу Французской академии [Sawaie, 2007, p. 634] и включавшая в себя 28 членов, представлявших различные национальности и вероисповедования¹⁰. Председателями академии были выбраны мусульманские ученые-богословы, ректоры университета Аль-Азхар: сначала Салим аль-Бишри (1832–1917), затем Абу аль-Фадль аль-Джизави (1847–1927). Ее задача заключалась в сборе различных терминов в области науки и искусства для составления обширного словаря арабского языка.

С течением времени Первая академия арабского языка стала неэффективной из-за политических разногласий между ее участниками, отсутствия финансовой и моральной поддержки со стороны государства и выражения зачастую полярных мнений по актуальным языковым проблемам ввиду расхождений в философских воззрениях. Камнем преткновения стали непрекращающиеся споры между сторонниками увеличения количества заимствований в арабском языке, с одной стороны, и приверженцами арабизации – с другой [‘Ubaḍa, 1928, p. 308–309]. Как и свои предшественники, академия была ликвидирована после революции 1919 г.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ДАМАСКЕ

После распада Османской империи в Дамаске в 1918 г. было сформировано первое арабское правительство, которое уделило особое внимание вопросу продвижения и популяризации арабского языка. В это время в Сирии сложилась следующая ситуация: турецкий язык являлся официальным языком администрации и обучения, а турки занимали большинство постов в различных государственных органах и ведомствах. При этом сами арабские чиновники практически не знали основ арабского письма, что требовало принятия незамедлительных мер для исправления этой ситуации. Как следствие, в Дамаске в 1919 г. было организовано специальное управление по вопросам перевода и подготовки книг, которое вскоре было преобразовано в министерство просвещения.

В ведении министерства просвещения находились защита арабского языка, распространение арабской культуры среди местных чиновников и замена турецкой терминологии арабоязычной в армии и государственных ведомствах [Tamām (1)]. В рамках выполнения задач, порученных министерству новообразованным арабским правительством, привлекались профессора и учителя арабского языка для ведения специальных курсов, организованных с целью обучения чиновников арабскому письму. Тщательно исследовались и изучались старинные арабские книги и рукописи для поиска терминов, которые могли бы заменить турецкие словоформы. Министерство просвещения отвечало за формирование бюджета школ, проверку и редактирование учебников, подготовленных к печати, открытие новых учебных заведений и назначение учителей, рассмотрение законов в области образования и перевод учебных пособий, поднятие уровня преподавания арабского языка в школах.

⁹ Египетский интеллектуал, деятель антиколониального движения, первый ректор Каирского университета.

¹⁰ Например, в ее состав входили, помимо арабов-мусульман, один перс, один сириец-христианин и один иудей.

Ввиду увеличения общего объема деятельности (включая переводческую работу и делопроизводство) арабское правительство приняло решение выделить в рамках министерства просвещения особый департамент, который бы занимался реформированием арабского языка, обеспечивал совершенствование и развитие арабской письменности, управлял библиотеками и памятниками древности. Так образовалась Академия арабского языка в Дамаске. Это произошло 8 июня 1919 г.

Изначально Дамасская академия имела несколько другое название – “Арабская академия наук”, а свое нынешнее имя получила в 1967 г. в результате ее объединения с Академией арабского языка в Каире после создания союза двух стран – Сирии и Египта. Указ об этом издало руководство Объединенной Арабской Республики, разделившее объединенную Академию арабского языка на два отделения – каирское и дамасское. В ее состав входили 80 действительных членов, половину из которых составляли египтяне, 20 – сирийцы, 20 – представители других арабских стран. Однако ассоциация двух академий просуществовала недолго и вскоре была упразднена вследствие выхода Сирии из ОАР, однако новое название так и закрепилось за Дамасской академией и используется до сих пор [Fahhām, 1996, p. 27].

Академию арабского языка в Дамаске возглавил выдающийся сирийский ученый, историк и литературный критик Мухаммед Курд Али (1876–1953), а в ее состав вошли арабские ученые, писатели, поэты и переводчики: Амин Сувейд (1855–1936), Анис Сулюм (1862–1931), Саид аль-Карми (1852–1935), Митри Кандафт (1859–1933), Иса Искандер Маалюф (1869–1956), Абд аль-Кадир аль-Магриби (1867–1956), Изз ад-Дин ат-Танухи (1889–1966) и Тахир аль-Джазаيري (1852–1920). Таким образом, на начальном этапе развития академия включала в себя восемь членов наряду с президентом. В структурном отношении она была разделена на два отдела, один из которых занимался арабским языком и литературой, а другой – научными и техническими проблемами.

Вначале для обсуждения лингвистических проблем члены академии собирались в одной из комнат на верхнем этаже административного здания, в котором располагалось арабское правительство. Однако вскоре им была предоставлена для проведения встреч бывшая школа права, приютившая Дамасскую академию арабского языка после завершения реставрации. Она оставалась пристанищем для академии и ее многочисленных комитетов на протяжении более 50 лет, пока в 1980 г. не была построена новая штаб-квартира, разместившаяся в современном многоэтажном здании. Тем не менее старая школа права используется и в настоящее время, поскольку здесь все еще находятся некоторые корпуса академии [Tamām (1)].

30 июля 1919 г. здесь состоялось первое официальное заседание академии, после которого было выпущено заявление с описанием целей этой организации, заключавшихся в следующем:

1) изучение проблем арабского языка и его современного состояния, распространение арабоязычной литературы и возрождение арабоязычных рукописей, перевод необходимых книг в области науки, искусства и ремесел с европейских языков на арабский, подготовка соответствующих пособий на арабском языке;

2) бережное отношение к памятникам древности (в особенности на арабском языке), старинным восточным рукописям, арабским и иностранным печатным изданиям; учреждение общедоступных библиотек;

3) поиск и сбор литературных памятников, составленных на арабском и других языках, и их хранение в специальном музее;

4) информирование широкой публики о деятельности и официальной позиции академии по основным вопросам путем выпуска собственного журнала, рассматриваемого в качестве связующего звена между организацией, с одной стороны, и библиотеками и членами научного сообщества, с другой стороны, и являющегося подтверждением работы, проделанной академией;

5) перевод административной терминологии на арабский язык и уведомление о ней руководителей ведомств и журналистов для незамедлительного использования на практике, перевод и пересмотр многих законов, исправление школьных учебников, сотрудничество с профессорами высших учебных заведений для работы над созданием современной технической терминологии, применяющейся в области медицины и права.

В 1922 г. Курд Али несколько видоизменил и скорректировал ранее заявленные цели, включив в них новые пункты: реформирование арабского языка, выработка новой терминологии для современных технических изобретений, поддержка научных исследований и стимулирование книгоиздательства и переводческой деятельности, особенно в сфере науки [‘Ali, 1922, p. 3–4].

В целом первое десятилетие работы Дамасской академии арабского языка было отмечено значительными трудностями и потрясениями. Например, в 1920 г. она потеряла свой автономный статус, поскольку снова стала частью министерства просвещения, а затем была переведена под управление Сирийского университета. Только в начале 1927 г. академия оборвала все связи с университетом, снова вернулась в состав министерства просвещения и только после этого смогла обрести долгожданную независимость.

Кроме того, в ноябре 1919 г. она была вынуждена прекратить свою деятельность практически на год, столкнувшись с непредвиденными финансовыми сложностями и административными препонами. В этот период в ней оставались лишь два человека, руководившие публичной библиотекой и музеем. Только 14 сентября 1920 г. академия была восстановлена в правах, а Курд Али снова занял пост президента.

На первом заседании Дамасской академии после открытия, прошедшем 12 октября 1920 г., было принято решение о приеме в ее состав новых членов, представлявших страны Европы и арабского мира, что привело к значительному увеличению числа академиков. В мае 1947 г. (после выхода соответствующего указа сирийского правительства) они были дополнительно разделены на две категории: действительные члены и члены-корреспонденты [Sawaie, 2007, p. 635].

Отдельно следует сказать также о библиотеке и музее Академии арабского языка в Дамаске, которые заслуживают более подробного описания.

После отделения Академии арабского языка от министерства просвещения Сирии в 1919 г. в ее ведение была передана библиотека Аз-Захирия¹¹, в которой насчитывалось несколько тысяч рукописных книг и печатных изданий. Основным предметом гордости библиотеки являлась обширная коллекция уникальных рукописей. Академия арабского языка установила внутренний распорядок в библиотеке, стремилась пополнять ее фонд новыми книгами, занималась привлечением читателей и впервые составила алфавитный указатель всех имеющихся трудов. Главой библиотеки был назначен известный сирийский просветитель, инспектор школ и автор многих учебников Тахир аль-Джазаири (1852–1920). После смерти аль-Джазаири в 1920 г. этот пост занял его помощник Хосни аль-Кассем, который пробыл на данной должности вплоть до 1936 г. При этом руководителем библиотеки всегда избирался один из членов Академии арабского языка.

Помимо усовершенствования библиотеки, президенту Дамасской академии Курду Али было поручено организовать музей арабских памятников древности. В эпоху Османской империи арабские реликвии активно вывозились как на Запад, так и в Археологический музей Стамбула, основанный в конце XIX в. Под обустройство нового музея в здании академии были отведены четыре комнаты. Его первыми экспонатами стали старинные предметы из коллекции арабской литературы и искусства, находившейся на хранении в фондах министерства просвещения Сирии.

Это стало отправной точкой для начала поиска арабских памятников древности, рассеянных по всей стране, — от мечетей до официальных учреждений. Ввиду отсутствия в Сирии достаточного количества местных археологов в академии были сформированы

¹¹ Первая публичная библиотека Сирии, основанная в 1878 г. на базе исламской школы Аз-Захирия.

отдельные комитеты, состоявшие только из иностранных экспертов и торговцев древностями [Татам (1)]. В круг обязанностей этих комитетов входило приобретение арабских реликвий за счет академии, а также их последующее изучение, классификация и демонстрация в специальных залах академии, где они располагались согласно присвоенным им категориям и классам.

Как уже упоминалось выше, в первые годы работы Дамасской академии арабского языка первостепенное значение придавалось взаимодействию с новым сирийским правительством и его административным аппаратом, которое осуществлялось по трем направлениям: обучение госслужащих арабскому языку, перевод административной терминологии Османской империи на арабский язык и формирование новой терминологии на арабском литературном языке. Иногда турецкая лексика не просто заменялась арабским эквивалентом, а преобразовалась таким образом, чтобы подчеркнуть в слове арабское происхождение или обеспечить его соответствие морфологической и фонетической системе арабского языка. В других случаях старые понятия переосмысливались для передачи нового специализированного значения. Для стимулирования использования новой технической терминологии академия призывала руководителей правительственных учреждений повсеместно внедрять ее в текущей деятельности.

В дальнейшем подобная пуристическая политика применялась не только в отношении заимствований из турецкого языка, но и из других языков, которые либо заменялись существующими арабскими словами и выражениями, либо адаптировались к правилам арабской грамматики. Например, одну из самых ранних попыток создания технической и научной терминологии предпринял член Дамасской академии Изз ад-Дин ат-Танухи (1889–1966) в 1935 г. Он опубликовал статью “Анатомия велосипеда”, в которой постарался впервые передать на арабском языке значение различных частей велосипеда, который только появился в регионе.

Ат-Танухи взял за основу французскую терминологию, представив ее дословный перевод на арабский [at-Tanūhī, 1935, p. 363–368]. Например, для отражения понятия “переднее колесо” он предложил термин *ad-dulābu l-muwaġġih* “ведущее колесо” в качестве аналога французского выражения *la roue directrice*. Однако к этому времени в Сирии уже широко употреблялся термин *ad-dulābu l-'amāmiyu* “переднее колесо”. Таким образом, принятие и ввод в действие такой терминологии затруднялись существовавшим разрывом между Дамасской академией арабского языка и ее членами, с одной стороны, и обществом в целом – с другой. Еще одним препятствием являлось многообразие терминов, предлагаемых для одного предмета.

Новая лексика для обозначения технических и научных достижений внедрялась сирийскими учеными, филологами и медиками. При этом Дамасская академия всегда настаивала на привлечении к этой работе других арабских организаций, выполняющих схожие функции, для обеспечения использования таких терминов в образовательных и государственных учреждениях по всему арабскому миру. Она была убеждена в необходимости сотрудничества со специалистами других академий арабского языка с целью выработки стандартной общеарабской терминологии и в конечном итоге создания наиболее полного словаря современного арабского языка.

Вопрос о подготовке такого словаря поднимался с самого первого дня работы Дамасской академии¹². Ее президент Курд Али всячески противился подобным начинаниям, считая, что молодая академия не могла достичь таких же результатов, что и западные академии с многовековой историей, а арабская научная терминология на тот момент еще не была полностью сформирована. Как полагал Курд Али, без таких новых слов и выражений словарь Дамасской академии получится всего лишь копией классических словарей арабского языка [‘Alī, 1922, p. 65].

¹²Ориентиром при этом считался универсальный словарь Французской академии.

В качестве другой важнейшей задачи Академия арабского языка провозгласила расширение использования арабского литературного языка в сирийском обществе, стремясь сделать его неременной составляющей повседневной жизни людей в дополнение к местным диалектам и способствуя развитию чтения и письма на данном языке, чтобы навсегда освободиться от оков турецкого языка в письменной сфере. Популяризация арабского литературного языка в Сирии в начале XX в. осложнялась отсутствием таких привычных для нас средств передачи информации, как радио и телевидение, поэтому для его поддержки Академия арабского языка выбрала единственно действенное решение на тот момент, организовав регулярные лекции по арабскому языку для всех желающих.

Первая из них была проведена крупным сирийским ученым Абд аль-Кадиром аль-Магриби (1867–1956) 17 апреля 1921 г. и собрала большое число слушателей. Последующие лекции также пользовались неизменным успехом и с каждым годом привлекали все большее количество людей. Их популярность объяснялась еще и тем, что лекторы быстро вышли за рамки частных вопросов арабского языка, описания грамматических правил или приемов ораторского искусства и начали затрагивать другие темы, такие как литература, история, география, здравоохранение, медицина, социология, этика и т.д. Это не только вызвало оживленный интерес, но и стало причиной горячих споров и прений в сирийском обществе вследствие того, что выбранная для обсуждения тематика не соответствовала задачам и целям, обозначенным академией в своей программе.

Тем не менее, несмотря на недовольство ряда недоброжелателей, Дамасская академия не отступила от намеченного курса, и чтение лекций продолжилось вплоть до 1946 г. Они проводились один раз в две недели в специально оборудованном для этого зале академии.

Лекции не ограничивались только мужской аудиторией, но и использовались для женского образования и просвещения по научным, моральным и этическим вопросам¹³. В этой связи примечательно, что в дни проведения лекций для женщин мужчины в Академию арабского языка не допускались, что в целом соответствовало мусульманским представлениям о раздельном обучении женщин и мужчин.

На начальном этапе становления Дамасской академии лекции читались ее непосредственными членами, однако затем в качестве лекторов начали привлекаться и другие сирийские деятели науки и искусства, а также представители иных арабских государств и стран Запада. Всего за 25 лет было проведено более 400 лекций, основные выдержки из которых печатались в центральных арабских газетах и журналах. Кроме того, публикации академии издавались как в виде отдельных монографий, так и в качестве статей в собственном журнале. В частности, первая монография была опубликована в 1925 г. [Futaayih, 1956, p. 75–76].

С самого первого дня основания Академии арабского языка в Дамаске она объявила одной из своих целей создание собственного журнала, предназначенного для обсуждения современных проблем арабской словесности. Его первый номер объемом 32 страницы был выпущен 21 января 1921 г. и включал в себя научные статьи, написанные членами академии. В течение нескольких лет он выходил ежемесячно, однако затем у академии возникли материальные затруднения, и в 1931 г. она была вынуждена перейти на выпуск журнала раз в два месяца, а с 1949 г. он начал издаваться только четыре раза в год. Такая периодичность выхода номеров сохраняется и сегодня. Следует отметить, что в периоды с 1932 по 1935 г. и с 1938 по 1941 г. журнал не публиковался в силу различных обстоятельств, главным образом, финансовых.

За время своего существования журнал Дамасской академии арабского языка стал крупнейшим печатным изданием, в котором ведущие ученые арабского мира делились с научным сообществом результатами своих исследований по лексикологии, морфологии, фонетике, стилистике и истории арабского литературного языка, дискутировали о дальнейших путях арабизации, обсуждали этапы развития арабского языка. Много

¹³ Лекторами часто являлись женщины, что было непривычно для арабского общества в начале XX в.

места на страницах журнала отводилось публикации исторических и культурных памятников, пропаганде наследия выдающихся арабских филологов и т.д.

При помощи своего журнала академия боролась с распространенными лингвистическими ошибками, периодически допускаемыми журналистами и другими авторами на письме. Для этой цели в журнале был приспособлен отдельный раздел “Ошибки пишущих”, посвященный часто встречающимся ошибкам в письменном арабском языке и их корректровке. Аналогичная колонка под названием “Ошибки говорящих” представляла собой обзор постоянно встречающихся ошибок в повседневной речи арабов. Все это способствовало выработке единой литературной нормы, за основу которой был выбран классический арабский язык, а также защите арабского языка от проникновения иноязычных лексических заимствований, оказывающих отрицательное влияние на стабильность такой нормы.

Помимо вышеуказанной проблематики, в журнале Академии арабского языка в Дамаске освещались и другие аспекты арабского языка. Как в этой связи пишет В.Э. Шагаль, “наряду с литературным языком в журнальных публикациях мы встречаем материалы и статьи, посвященные вопросам народно-разговорных языков, различных территориальных диалектов арабского языка, их взаимоотношению с литературным языком; рассматриваются также проблемы коммуникативной функции языка в обществе, взаимосвязи языка и мышления, основные понятия и результаты разработок по методике преподавания арабского литературного языка. Многие проблемы словообразования, синонимии, антонимов годами разрабатывались на страницах журнала” [Shagal', 1998, p. 15].

Таким образом, многогранность и разносторонность материалов, размещаемых в журнале, позволяла максимально полно отразить все особенности функционирования арабского языка, проанализировать их и сделать выводы о его текущем состоянии и возможных изменениях в будущем.

Принимая во внимание важность научных вопросов, рассматриваемых в журнале, и невозможность охватить все напечатанные в нем статьи, в 1956 г. появился отдельный справочник по этому журналу, подготовкой которого занимался сирийский ученый-энциклопедист Омар Рида Кяхаля (1905–1987). Он включил в себя все статьи, вышедшие в журнале Академии арабского языка за прошедшие десять лет, и впоследствии стал периодическим изданием, публикуясь в среднем раз в десять лет.

Дамасская академия выпускала многочисленные книги и труды в рамках обязательства по возрождению арабского наследия, взятого ею на себя с момента открытия. Вначале это были небольшие брошюры, фрагменты серьезных классических работ и отрывки из публичных лекций, однако начиная с 1944 г. академия сосредоточилась на публикации масштабных трудов по литературе, истории и языку, особенно классических арабских рукописей из коллекции библиотеки Аз-Захирия. В частности, в ходе осуществления данной концепции были изданы “Послание об ангелах” Абу-ль-Аля аль-Маарри (973–1058), “Исследование истории школ” Абд аль-Кадира ан-Наими (1442–1521) или диваны стихов Абу аль-Фараджа аль-Гасани ад-Димашки (?–995).

Однако самым большим проектом за все время существования Академии арабского языка в Дамаске стала публикация 80-томного труда “История города Дамаск” арабского историка Ибн Асакира (1105–1176), содержащего главным образом биографии выдающихся людей, связанных с Дамаском, а также много ценных сведений об истории этого города и Сирии. Под эгидой академии было выпущено лишь более 10 томов, однако работа по их изданию все еще продолжается. Всего за период деятельности Академии арабского языка в Дамаске было опубликовано свыше 200 книг [Tamam (1)].

Публикации Дамасской академии не только реализовались по разумной стоимости и были доступны всем желающим, но и преподносились университетам в качестве подарков. Поскольку самые ранние из них быстро исчезли из продажи, академия уже в наши дни организовала повторный выпуск таких публикаций совместно с различными издательствами, несмотря на то что для последних это было финансово невыгодно в силу узкого круга их читателей. В последнее время количество публикаций академии сильно

сократилось ввиду скромного размера гонораров, предлагаемых авторам, по сравнению с авторскими отчислениями в коммерческих издательствах.

Этот период ознаменовался организацией нескольких фестивалей, посвященных знаменитым писателям и философам арабского мира. В 1936 г. было проведено празднование в честь великого арабского поэта Абу-т-Тайиба Аль-Мутанабби (915–965), а в 1944 г. широко отмечался тысячелетний юбилей со дня рождения арабского поэта, философа и филолога Абу-ль-Аля аль-Маарри (973–1058). Оба эти фестиваля стали важными событиями в жизни Сирии, во время которых выступали прославленные литераторы арабского мира.

Академия арабского языка стремилась воздать дань памяти своим умершим членам, например первому директору библиотеки Аз-Захария Тахиру аль-Джазири (1851–1920), египетскому эссеисту Мустафе Лютфи аль-Манфалути (1876–1924), египетскому историку Ахмеду Кямилю Паше (1851–1923), египетскому богослову Мухаммеду Рашиду Риды (1865–1935), иракскому ученому Махмуду Шукри аль-Алуси (1857–1924). Она устраивала прощальные церемонии в честь египетского драматурга и писателя, “эмира поэтов” Ахмеда Шауки (1868–1932) и классика современной арабской литературы Хафиза Ибрагима (1871–1932).

Сегодня в состав Дамасской академии входят 25 действительных членов из Сирии, которые участвуют в работе различных комитетов, в том числе комитета по рукописям и возрождению арабского наследия, комитета по выработке терминологии, комитета по публикации журнала и печатных изданий академии, комитета по современным арабским диалектам и комитета по арабским словам и выражениям. Наряду с действительными членами академии в ее работе участвует неограниченное число членов-корреспондентов, представляющих все арабские страны.

В разные годы членами академии становились крупнейшие ученые и писатели Арабского Востока: Мустафа Лютфи аль-Манфалути (1876–1924), Ахмед Теймур (1871–1930), Хафиз Ибрагим (1871–1932) и Таха Хусейн (1889–1973) из Египта, Тахир бен Ашур (1879–1973) и Хасан Хосни Абд аль-Вахаб (1884–1968) из Туниса, Джамиль Сидки аз-Захави (1863–1936), Мааруф ар-Русафи (1875–1945) и Махмуд Риды аш-Шабиби (1889–1965) из Ирака, Исааф ан-Нашабиби (1885–1948), Халиль ас-Сакакини (1878–1953) и Адель Заайтер (1895–1957) из Палестины, Лоис Шейху (1859–1927), Амин ар-Рихани (1876–1940) и Шакиб Арслан (1869–1946) из Ливана, Хамад аль-Джассир (1907–2000) из Саудовской Аравии.

Выборы президента Академии арабского языка в Дамаске проводятся раз в четыре года. За время существования академии сменилось шесть президентов, каждый из которых оставил заметный след в ее истории:

1. **Мухаммед Курд Али** (1876–1953) – основатель и первый президент Академии арабского языка в Дамаске, считающийся одним из крупнейших арабских мыслителей и общественных деятелей XX в. Он обладал широчайшим научным кругозором и энциклопедическим складом ума и продолжал вести активную деятельность даже на склоне лет. Среди написанных им работ нельзя не отметить масштабный шеститомный труд “История Сирии”. Курд Али оставался президентом академии вплоть до своей смерти в 1953 г.

2. **Халиль Мардам-бек** (1895–1959) – второй президент Академии арабского языка, арабский поэт и государственный деятель, внесший большой вклад в развитие сирийского литературоведения. Он не только обладал недоушим литературным талантом, но и слыл большим знатком в самых разных областях науки и искусства. До работы в академии Мардам-бек занимал посты министров образования (1948 г.) и иностранных дел (1953 г.) в правительстве Сирии.

3. **Мустафа аш-Шахаби** (1893–1968) – третий президент Академии арабского языка, избранный на эту должность после смерти Халиля Мардама-бека в 1959 г. Несмотря на исходную специализацию в сфере агрономии, он сыграл важную роль в формировании терминологического аппарата арабского языка, составив фундаментальный словарь сельскохозяйственных терминов, а также ряд более мелких лексикографических пособий по растениеводству и земледелию. При этом большинство терминов, включенных в словари в качестве аналогов бытующих французских заимствований, были предложены им впервые и прочно вошли в арабский научный обиход.

4. **Хосни Сабах** (1900–1986) – четвертый президент Академии арабского языка, сменивший предыдущего после его смерти в 1968 г. Будучи врачом по специальности, он выступал за

арабизацию всей системы медицинского образования в Сирии и, как и его предшественник, достиг больших успехов на терминологическом поприще, выпустив множество словарей по тематике неврологических, респираторных, септических и паразитарных болезней.

5. **Шакер аль-Фаххам** (1921–2008) – пятый президент Академии арабского языка, занявший этот пост в 1986 г., прославленный арабский литератор и философ, лауреат Международной премии короля Фейсала в области арабской литературы за биографию арабского бедуинского поэта Фараздака.

6. **Марван Махасни** (1926) – действующий президент Академии арабского языка с 2008 г., автор многочисленных исследований в области медицины, также принимавший участие в составлении объединенных словарей медицинских терминов (англо-арабского и арабско-франко-английского) и словаря итальянских заимствований в арабском языке.

Что касается современной деятельности Дамасской академии, то в 2001 г. были приняты новые законодательные нормы, регулирующие принципы ее работы. В частности, была пересмотрена классификация академиков: категория “действительный член” была заменена категорией “член академии”. Согласно новым положениям все 25 членов академии должны быть гражданами Сирии и жителями Дамаска. Категория “член-корреспондент” осталась неизменной и может включать в себя сирийцев, представителей арабских и неарабских стран. В 2001 г. была введена новая категория – “почетный член” [Sawaie, 2007, p. 635].

В дополнение к этому в 2001 г. были переформулированы некоторые цели и задачи академии и добавлены новые. Например, согласно введенному законодательству научная и техническая терминология должна соответствовать установленным образцам. Кроме того, необходимо прилагать усилия для ее кодификации, унификации и распространения во всех арабских странах. В вышеуказанных нормативных актах подчеркивалось, что методика преподавания арабской грамматики и морфологии должна быть упрощена наряду со стандартизацией правил орфографии и произношения. Основной акцент был сделан на поиске возможностей для ограничения проникновения диалектов во все сферы языкового употребления на Арабском Востоке. Особое внимание было уделено составлению словарей современного арабского языка в различных областях науки.

В настоящее время Академия арабского языка в Дамаске продолжает выполнение своей миссии, заключающейся в служении арабскому языку, возрождении арабского наследия и выработке новой терминологии для обозначения неологизмов. Она до сих пор обладает весомым научным авторитетом среди всех языковых академий в качестве первопроходца в области регулирования арабского языка.

* * *

Ниже приводится фонетическая транскрипция арабских букв на латинской графической основе с добавлением ряда дополнительных диакритических знаков.

Приложение

Транскрипция, используемая в работе

Согласные звуки

ب – b	ز – z	ق – q
ء – ’	س – s	ك – k
ت – t	ش – š	ل – l
ث – ṯ	ص – ṣ	م – m
ج – ġ	ض – ḏ	ن – n
ح – ħ	ط – ṭ	ه – h
خ – ħ	ظ – ḏ	و – w
د – d	ع – ‘	ي – y

Гласные звуки

Краткие:	Долгие:
а, і, u	ā, ī, ū

REFERENCES

- Alī K. *'A'mālu l-mağma'i l-'ilmiyyi l-'arabiyy fī dimašq, 1922, 1923 wa-1924*. Damascus: Orthodox Patriarchate Press, 1922.
- Fahhām Š. Mağma 'presidential speech // *Mağallatu mağma'i l-luğati l-'arabiyyah bi-dimašq*. Vol. 71(1). Damascus: Mağma'u l-luğati l-'arabiyyah bi-dimašq, 1996. P. 22–32.
- Futayyih A. *Tārīhu l-mağma'i l-'ilmiyyi l-'arabiyy*. Damascus: Manšūrātu l-mağma'i l-'ilmiyyi l-'arabiyy, 1956.
- aš-Sayyādī M. *At-ta'rīb wa tansīquhu fī l-waṭani l-'arabiyy*. Beirut: Markazu dirāsati l-waḥdati l-'arabiyyah, 1982.
- Sawaie M. Language Academies // *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics (EALL)*. Vol. 2. Leiden: Brill, 2007. Pp. 634–642.
- Shagal' V.E. *Arabskie strany: iazyk i obshchestvo* (Arabic Countries: Language and Society). Moscow: Vostochnaia literatura, 1998 (in Russian). = Шагаль В.Э. *Арабские страны: язык и общество*. М.: Восточная литература, 1998.
- Suleiman Y. *A War of Words: Language and Conflict in the Middle East*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Tamām A. *Mağma'u l-luğati l-'arabiyyah bi-dimašq.. nuhūd bi-l-luğah wa 'ihyā' li-t-turāš* // <https://archive.islamonline.net/?p=9003> (дата обращения: 12.07.2017) (1),
- Tamām A. *Mağma'u l-bikriyy... haṭwatu 'ulā mağāmi'* // <https://archive.islamonline.net/?p=10869> (дата обращения: 12.07.2017) (2).
- at-Tanūhī I. Tašriḥu d-darrāğah // *Mağallatu l-mağma'i l-'ilmiyyi l-'arabiyy*. Vol. 13(12). Damascus: Manšūrātu l-mağma'i l-'ilmiyyi l-'arabiyy, 1956. Pp. 363–368.
- 'Ubāda A. Al-mağma'u l-luğawiyy wa-l-mağma'u l-'ilmiyy // *al-Hilāl*. Cairo: Dar al-Hilāl, 1928. Pp. 305–309.
- Waardenburg J.D.J., Jazayery M.A., Landau J.M. Madjma' 'Ilmī // *The Encyclopaedia of Islam (New Edition)*. Vol. 5. Leiden: Brill, 1979. Pp. 1090–1094.